

Актер, гражданин, педагог

То, о чем немало мечталось матери и отцу, стало в годы Советской власти легко достижимо для сына. Мать и отец через всю жизнь пронесли любовь к театру, но стать актерами не смогли: пришлось с ранних лет заботиться о куске хлеба. Вот и стала мать учительницей, а отец — бухгалтером. Но, разнося в конторских книгах доходы заводчиков, отец продолжал любить театр и сумел привить эту любовь маленькому сыну.

Сегодня, рассказывая об этом, актер Сызранского городского драматического театра Александр Федорович Стрепетов тепло улыбается.

— Вот почему, — говорит он, — когда в школе, где я учился, организовали драматический кружок, я записался одним из первых.

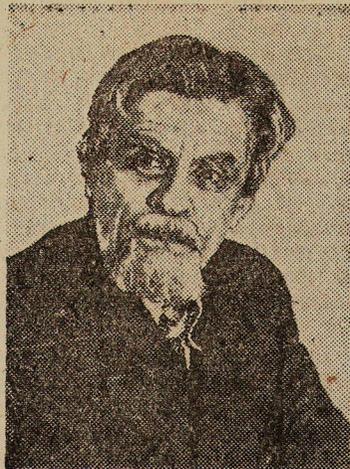
Было это в 1924 году в городе Симферополе. Вместе с ныне заслуженным артистом РСФСР Владимиром Кенигсенем и заслуженным деятелем искусств, композитором Михаилом Ивановичем Чулаки делал девятиклассник Стрепетов свои первые шаги на школьной сцене.

Для него, как и для каждого советского человека, широко была открыта дорога в искусство, и после окончания десяти классов, в 1925 году, Александр едет в Харьков и поступает в музыкально-драматический институт.

Интересное и сложное было это время. Первое десятилетие Советского государства до предела насыщала острая борьба старого и нового в экономике, политике и, конечно, в искусстве. Вместе с большими мастерами реалистического театра, народными артистами СССР А. М. Бучмой и Марьяненько воспитанием театральной молодежи занимались и представители бытовавшего тогда на многих сценах формализма. Зачастую это были галантливые люди, умевшие убеждать. Трудно приходилось студентам: поди разберись, кто прав?

— Но жизнь всегда и во все вносит ясность, и тогда со всей очевидностью понимаешь, что не бывает двух истин, — говорит Александр Федорович. — В 1927 году я стал свидетелем блестящей победы реалистического театра. И какого театра!

Воспоминания о гастрольях Московского художественного академического театра Александр Федорович сохраняет долгие годы. Еще бы! Ему довелось повидать корифеев нашей сцены Станиславского, Качалова, Москвина, Книшпер-Чехову.

НА СНИМКЕ: актер А. Ф. Стрепетов в роли Голубя в пьесе Симонова «История одной любви».

Сидя в зрительном зале, покоренный взволнованной игрой подлинных мастеров, он жадно впитывал каждый шаг, вбирал интонации.

Уже на сцене Харьковского русского драматического театра довелось ему играть с выдающимся исполнителем роли царя Федора — Павлом Николаевичем Эрленевым, с народным артистом РСФСР Илларионом Николаевичем Певцовым, с блестящим мастером Виктором Петтипа. И их творчество, пронизанное духом реалистического искусства, являло собой кладень познания, из которого молодой артист с жадностью черпал премудрость актерского мастерства.

Стрепетов — актер широкого творческого диапазона. Боцман Кобза в пьесе Корнейчука «Гибель эскадры», Бубнов в пьесе Горького «На дне», Брананцио в «Отелло» Шекспира, Мурзавецкий в «Волках и овцах» Островского и Самозванец в «Борисе Годунове» Пушкина — таков его далеко не полный репертуарный список. И всюду — в современных

и классических спектаклях — актер оставался верен школе мастеров советской сцены.

Грозное лето 1941 г. застаёт его в Севастопольском театре имени Луначарского. Город с первых же дней войны превратился в передний край, и на передний край — на корабли, в экипажи героических моряков Черноморского флота — идут актеры театра, неся с собой грозное оружие — гневное слово, зажигающее сердце, и веселый смех, приносящий отдых в короткие мгновенья затишья.

А вскоре актер Стрепетов соединяет воедино слово и оружие. Он зенитчик, прожекторист. Он руководит художественной самодеятельностью в подразделениях. Тысячу раз читает он товарищам-солдатам «Поэму о Сталинграде».

И сегодня, работая над ролью Платона, одного из братьев Ершовых, снова — как человек и как актер — переживает Александр Федорович то тяжелое время, принесшее столько страданий и унесшее столько жизней.

— Люди должны быть счастливы, это факт! — говорит он словами Сергея из «Иркутской истории» Арбузова. — И я с большим подъемом выхожу на сцену, когда мы показываем веселый комедийный спектакль Карло Гольдони «Слуга двух господ». Пусть чаще смеется зритель, пусть обновляет его этот смех. Пусть унесет он улыбку из нашего театра. С ней много легче покажутся самые трудные дела!

Актер и сам при этом улыбается тепло и задумчиво, и эта улыбка хорошо знакома его товарищам по сцене. Она стала необходимой молодым актерам театра Людмиле Вериге и Юрию Логиновскому. Много времени отдаёт им Александр Федорович, помогая овладеть высоким искусством актерского мастерства, тем искусством, служению которому посвятил он свою жизнь.

Р. Романов.

Красный Октябрь
С. О. Романов

23 ОКТ 1960